

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-4-628-642

EDN: MLGVLO

Научная статья / Research article

Эпохальный кризис мирового капитализма

У.И. Робинсон✉

Калифорнийский университет, Санта-Барбара, США

✉w.i.robinson1@gmail.com

Аннотация. Конфликт на Украине, обострившийся в 2022 г., и радикальный политический, военный и экономический ответ стран Запада на него стали смертельным ударом для упадочного западнцентричного порядка, сложившегося после Второй мировой войны. Однако эскалация геополитической напряженности во всем мире в результате насильственного распада этого порядка становится симптомом более фундаментального процесса — эпохального кризиса мирового капитализма. Этот кризис многомерен, и его разнообразные измерения взаимосвязаны. Это структурный кризис перенакопления, политический кризис государственной легитимности и капиталистической гегемонии, социальный кризис глобального социального воспроизводства, геополитический кризис эскалации международного конфликта и экологический кризис, который грозит крахом планетарной экосистемы. В отличие от более ранних кризисов мирового капитализма (традиционно выделяют четыре кризиса) в историческом плане условия для обновления мирового капитализма исчерпаны. Реактивация капитализма может быть возможной в ближайшие годы лишь посредством перераспределительной и регуляторной политики, а также с помощью применения новых цифровых технологий, однако в долгосрочной перспективе все это не сможет разрешить его глубинные противоречия. Автор приходит к выводу, что современное общество очень далеко от революции против глобального капитализма из-за неразвитости субъективных и организационных условий. В исследовании применяется комплексный подход к рассматриваемым процессам и явлениям с использованием принципов сравнительного анализа данных и критической оценки информации. Актуальность темы исследования обусловлена как нарастанием политической нестабильности в мире, так и заметным ростом соперничества и конфронтации в глобальных экономических процессах.

Ключевые слова: международный порядок, марксизм, экономический кризис, социальный кризис, геополитический конфликт

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Робинсон У.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Робинсон У. И. Эпохальный кризис мирового капитализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 628–642. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-628-642>

The Epochal Crisis of Global Capitalism

William I. Robinson✉

University of California, Santa Barbara, U.S.A.

✉w.i.robinson1@gmail.com

Abstract. The conflict in Ukraine escalated in 2022 and the West’s radical political, military and economic response to it was but the *coup de grâce* of a decadent post-World War II western-centric order. However, the escalation of geopolitical tensions around the world in the wake its violent crackup is symptomatic of something more fundamental: the epochal crisis of global capitalism. The crisis is multidimensional, and its varied dimensions are interconnected. It is a structural crisis of overaccumulation, a political crisis of state legitimacy and capitalist hegemony, a social crisis of global social reproduction, a geopolitical crisis of escalating international conflict, and an environmental crisis that threatens the collapse of the planetary ecosystem. Unlike earlier crises of world capitalism (four crises are traditionally distinguished), we are reaching the historical exhaustion of the conditions for capitalist renewal. Capitalist reactivation may be possible in the coming years through redistributive and regulatory policies and through the application of new digital technologies, but such reactivation could not in the long run resolve the underlying contradictions of a decadent global capitalism. The author concludes that modern society is very far from a revolution against global capitalism, due to the underdevelopment of subjective and organizational conditions. The paper applies a comprehensive approach to the processes and phenomena under consideration, using the principles of comparative data analysis and critical assessment of information. The relevance of the topic of research is due to both the increase in political instability in the world, and the noticeable growth of rivalry and confrontation in global economic processes.

Key words: international order, Marxism, economic crisis, social crisis, geopolitical conflict

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Robinson, W. I. (2024). The epochal crisis of global capitalism. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(4), 628–642. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-628-642>

Введение

Послевоенный международный порядок распался постепенно, начиная с окончания холодной войны в 1989 г. и последовавшего за ним развала советской системы. Конфликт на Украине, обострившийся в 2022 г., и радикальный политический, военный и экономический ответ Запада на него стали смертельным ударом для приходящего в упадок послевоенного порядка. Однако эскалация геополитической напряженности во всем мире в результате насильственного распада этого миропорядка представляет собой симптом более фундаментального явления — эпохального кризиса мирового капитализма. Более ранние кризисы за пять с лишним столетий мирового капитализма включали экономическую нестабильность, социальные и политические потрясения, смену гегемонов,

войны и революции, за которыми шла стабилизация системы посредством радикальной реструктуризации¹. Волны капиталистической экспансии исторически разрешали кризисы посредством их смещения во времени и пространстве (Harvey, 2006). Однако текущий кризис, как утверждает в данном исследовании, не похож ни на какой другой, поскольку мы достигаем исторического истощения условий для капиталистического обновления.

¹ Литература о мировом капитализме и его повторяющихся циклах и кризисах обширна. Автор опирается на мир-системные и марксистские подходы. Помимо классических текстов К. Маркса и марксистов начала XX в., см., например: (Wallerstein, 1974; Mandel, 1975; Cox, 1987; *Social Structures of Accumulation...*, 1994; Beaud, 2001; Harvey, 2006; Arrighi, 2010). См. также (Schumpeter, 1950), который, хотя и не был марксистом, помог автору понять циклы кризиса в капитализме.

Кризисы свойственны капитализму. Внешние потрясения, такие как крахи фондового рынка, политическая нестабильность и войны, могут ускорять события, которые вызывают крупные кризисы. При этом сами кризисы возникают из-за внутренних противоречий системы, прежде всего из-за извечной проблемы капитализма с избыточным капиталом. Повторяются обычно кризисы двух типов. Первые — циклические — нередко появляются примерно раз в десятилетие в виде рецессии. Вторые — структурные или кризисы реструктуризации. Разрешение этих типов кризисов проходит через крупные потрясения и перестройку всей системы, включая радикальную трансформацию моделей и технологий накопления, отношений капитала и труда и перемены в социальной, политической, культурной и идеологической структурах капиталистического общества. Кризисы реструктуризации проявляются на многих уровнях, но их структурное происхождение связано с перенакоплением, то есть с такой ситуацией, при которой накапливаются огромные объемы капитала (прибыли), но этот капитал не может найти продуктивные рынки для реинвестирования.

Первый структурный кризис мирового значения, проходивший с конца 1870-х до начала 1890-х гг., привел к новой волне колониализма и империализма, которая восстановила прибыль и переросла в так называемую *belle époque*, но в свою очередь вызвала Первую мировую войну и большевистскую революцию. Следующий структурный кризис, проявившийся в Великой депрессии 1930-х гг., привел к фашизму и Второй мировой войне (ВМВ), за которыми последовала консолидация фордистско-кейнсианского и девелопменталистского капитализма в послевоенную эпоху. Новая модель, включавшая государственное регулирование и перераспределение, а также расширение государственных секторов, промышленную политику и планирование, привела к «золотым годам» капиталистического процветания после ВМВ под гегемонией США, но также породила ряд противоречий, которые и подорвали систему. Массовая борьба рабочего класса и народных

масс, национально-освободительные движения стран «третьего мира» и протестные секторальные социальные движения женщин, студентов, этнических, сексуальных меньшинств и экологов изменили мировое соотношение классовых и социальных сил в пользу народного большинства.

Это большинство отказалось нести бремя следующего структурного кризиса, который разразился в 1970-х гг. в форме стагфляции (стагнация плюс инфляция). По мере ослабления капиталистической гегемонии сама капиталистическая система становилась глобальной в попытке отобрать власть у народных масс, изменить ход революций в «третьем мире» и восстановить нормы прибыли. Кампания по возрождению гегемонии капитала включала радикальную реструктуризацию мировой политической экономии посредством глобализации и неолиберализма. Возникший транснациональный капиталистический класс (ТКК) и его агенты в государствах приступили к устранению всех нормативных и торговых барьеров для свободного перемещения капитала как внутри стран, так и между ними. Они создали новую глобально интегрированную производственную, финансовую и сервисную систему, в которую за последние четыре десятилетия была включена — порой насильственно — каждая страна, поскольку производственные цепочки были фрагментированы и децентрализованы по всему миру. Последовавший за этим «бум глобализации» 1990-х гг. на мгновение восстановил прибыль и власть капитала.

Однако глобализация привела и к беспрецедентному уровню неравенства, подорвав возможности для дальнейшего накопления капитала, что вызвало новую всемирную волну массового протеста «снизу». Глобальная рецессия 2008 г. ознаменовала начало нового структурного кризиса всемирно-исторического значения, который продолжается до сих пор и остается неразрешенным. Этот кризис многомерен. Если на структурном уровне он является кризисом перенакопления, то одновременно это также кризис социального воспроизводства, государственной легитимности и капиталистической

гегемонии. Экологическое измерение, связанное с изменением климата и угрозой краха биосферы, делает этот кризис экзистенциальным. В данной статье изучаются эти множественные измерения текущего глобального капиталистического кризиса.

Структурный кризис: перенакопление

Марксистские политические экономисты спорили о том, возникают ли кризисы из-за тенденции нормы прибыли к падению или из-за перепроизводства и недопотребления². Хотя эти два подхода, как правило, противопоставляются как несовместимые, мы должны помнить, что кризисы локализуются как в производстве, так и в распределении, даже если их внутренней отправной точкой является цикл производства. Капиталисты, движимые конкуренцией и классовый борьбой, стремятся максимизировать прибыль за счет снижения издержек производства, в частности снижения фонда заработной платы. Этого можно достичь путем поиска более дешевых источников рабочей силы, то есть увеличения абсолютной прибавочной стоимости, либо путем увеличения количества отработанных часов без увеличения ставки заработной платы, либо посредством замены более дорогой рабочей силы более дешевой. В качестве альтернативы капиталисты могут заменить человеческий труд машинами и технологиями, чтобы повысить производительность, одновременно снижая фонд заработной платы, то есть увеличивая относительную прибавочную стоимость.

Триединые процессы глобализации, цифровизации и финансиализации за последние четыре десятилетия привели к беспрецедентной концентрации и централизации капитала

² После глобального финансового кризиса 2008 г. были опубликованы сотни исследований, однако в литературе существует пробел в отношении комплексного рассмотрения различных измерений глобального кризиса капитализма. Для обзора различных теорий, объясняющих этот кризис, см., например: (O'Connor, 1987). Работа Д. Харви также является бесценным источником информации о структурных аспектах кризисов капитализма (Harvey, 2006).

в мировом масштабе, что привело к радикальному изменению глобальных схем накопления и обострению базового структурного противоречия перенакопления. Опираясь на массу предыдущих исследований этой транснационализации (Robinson, 2004; 2008; 2014), социолог Питер Филлипс пришел к выводу, что всего 17 глобальных финансовых конгломератов в совокупности контролировали более чем половину валового внутреннего продукта (ВВП) всей планеты — 41,1 трлн долл. США. В свою очередь эти транснациональные конгломераты настолько переплетены между собой, что разделить их по национальному признаку или на четко очерченные компании, не говоря уже о странах, просто невозможно. По его словам, они представляли собой «сеть самоинвестированного взаимосвязанного капитала, которая охватывает весь земной шар» (Phillips, 2018, p. 35).

Капиталисты будут инвестировать в производственные циклы только в том случае, если они могут рассчитывать на норму прибыли, которая выше, чем непроизводительная прибыльная деятельность, такая как финансовые спекуляции, скупка активов или просто накопление заработанного капитала. При этом только живой труд может генерировать прибавочную стоимость (прибыль), и чем меньше доля машин и технологий в живом труде, то есть чем больше органический состав капитала, тем меньше прибавочной стоимости можно извлечь. Снижение средней нормы прибыли после ВМВ было широко задокументировано. Она составляла около 15 % в тот период, затем к концу 1980-х гг. снизилась до 10 % и продолжила снижаться, достигнув 6 % в 2017 г. (Choonara, 2009, p. 120), в то время как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сообщила о неуклонном снижении с 1970 г. роста остаточного основного капитала (прокси для производительных инвестиций)³. Таким образом, снижение нормы прибыли приводит к стагнации, преодолеть которую можно только за

³ Экономист Майкл Робертс представил множество данных об этом снижении из разных источников (Roberts, 2016, p. 241).

счет повышения производительности труда без роста заработной платы или за счет использования новых источников дешевой, пригодной для эксплуатации рабочей силы.

Став глобальным, ТКК смог задействовать огромные резервы дешевой рабочей силы, предоставленной ему тогда, когда Китай, страны бывшего «третьего мира» и бывшего советского блока открылись и интегрировались в новые глобальные циклы накопления. Однако в долгосрочной перспективе бегство транснационального капитала из зон с высокой заработной платой в зоны с низкой заработной платой лишь на мгновение отодвигает проблему избыточного капитала в будущее. Социальная поляризация и растущее неравенство присущи капиталистической системе, поскольку капиталисты владеют средствами производства благосостояния и, следовательно, присваивают в качестве прибыли как можно больше богатства, которое общество производит коллективно. Социальную поляризацию можно компенсировать встречными тенденциями, такими как борьба рабочих за более высокую заработную плату или государственное вмешательство для перераспределения доходов. Однако став глобальным, капитал смог подорвать эти механизмы перераспределения на уровне национального государства. За этим последовал головокружительный процесс всемирной социальной поляризации. К 2015 г. всего 1 % человечества владел более чем половиной мирового богатства, а 20 % самых богатых владели 94,5 % этого богатства, в то время как оставшимся 80 % приходилось довольствоваться лишь 5,5 %⁴.

Это растущее неравенство подрывает стабильность системы, поскольку масса работающих людей не имеет доступа к богатству и благосостоянию, исходящему из капиталистической экономики, в которой капиталисты и обеспеченные слои населения сохраняют все большую часть общего дохода. Капиталисты не получают прибыль, пока они не смогут

⁴ Hardoon D. Wealth: Having It All and Wanting More // Oxfam. January 19, 2015. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/wealth-having-it-all-and-wanting-more> (accessed: 26.09.2023).

фактически продать на рынок продукцию своих фабрик, ферм, шахт и сервисных комплексов. Они должны преобразовать стоимость, воплощенную в произведенных товарах, в фактическую прибыль, то есть реализовать прибавочную стоимость. Чем больше капиталисты снижают заработную плату или заменяют рабочих машинами и технологиями, тем больше они усугубляют противоречие между тем, что может произвести мировая экономика, и тем, что может поглотить мировой рынок, тем самым создавая ситуацию перепроизводства и недопотребления. В конце концов капиталисты не могут реализовать прибавочную стоимость, и тогда проблема прибавочного капитала останется нерешенной.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые сделали возможной глобализацию, также ускорили замену рабочих технологиями в зонах с высокой заработной платой, что привело к расширению относительной прибавочной стоимости. На фоне фиксации рекордной прибыли корпораций во втором десятилетии нового века уровень корпоративных инвестиций сократился, поскольку возможности для прибыльного реинвестирования иссякли⁵. В 2017 г. крупнейшие компании США хранили 1,01 трлн долл. США неинвестированных денежных средств⁶, в то время как мировые корпоративные денежные резервы превысили 12 трлн долл. США, что больше, чем валютные резервы правительств ведущих стран мира⁷. По мере накопления неинвестированного капитала нарастает огромное давление, связанное с необходимостью поиска вариантов избавления от этого

⁵ The Problem with Profits // The Economist. March 26, 2016. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21695392-big-firms-united-states-have-never-had-it-so-good-time-more-competition-problem> (accessed: 26.09.2023).

⁶ Pelisson A., Rapier G. CHART: The 17 US Companies with the Biggest Piles of Cash // Business Insider. December 4, 2017. URL: <http://www.businessinsider.com/chart-us-companies-with-largest-cash-reserves-2017-8> (accessed: 26.09.2023).

⁷ Asia's Multinationals Are Hoarding Cash Like Never Before // Nikkei Asian Review. September 28, 2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Asia-s-multinationals-are-hoarding-cash-like-never-before2> (accessed: 26.09.2023).

капитала. Капиталистические группы оказывают давление на государства, чтобы они создавали новые возможности для получения прибыли, а также обращаются к более «диким» формам накопления — от финансового мошенничества и рэкета до хищнического кредитования и вымогательства. К началу века, и особенно с 2008 г., ТКК стал полагаться на рост за счет заемных средств, финансовых спекуляций, разграбления государственных финансов и организованного государством милитаризованного накопления, чтобы поддерживать глобальное накопление в условиях хронической стагнации (Robinson, 2020).

Стагнация — это состояние кризиса для капитализма. Капитализм может воспроизводить себя только посредством бесконечного процесса расширения. Экстенсивное расширение относится к внешнему расширению мирового капитализма посредством включения новых территорий и населения. В течение пяти столетий система расширялась вовне посредством колониализма и империализма, но теперь на Земле осталось мало мест и народов, которые можно включить в нее. Поэтому всемирно-исторический процесс первоначального накопления подходит к концу, особенно после включения в него в последние десятилетия Китая и стран бывшего советского блока.

Интенсивное расширение относится к коммерциализации все большего числа сфер общества. В последние десятилетия капиталистическая экспансия включала в себя постоянные кампании по приватизации государственных предприятий, коммунальных служб, транспортных систем, земли, систем образования и здравоохранения, а в настоящее время добралась даже до освоения космоса, природных заповедников и самого правительства. Этот процесс коммерциализации продолжается, но интенсивная экспансия также конечна и в итоге столкнется с ограничениями.

Немецкий теоретик марксизма Роза Люксембург утверждала в своем классическом исследовании «Накопление капитала», что капитализм должен постоянно расширяться

в некапиталистические области через империализм, чтобы получить доступ к новым рынкам и источникам рабочей силы с целью избавления от избыточного капитала (Luxemburg, 2015). Она утверждала, что рынок в полностью развитой капиталистической системе не может поглотить произведенную продукцию, поскольку рабочие не могут позволить себе купить товары, которые они производят, и поэтому капиталисты не могут получать свою прибыль, как указывалось выше. Следовательно, капитализм не сможет существовать бесконечно в будущем: система рухнет, как только не останется некапиталистических областей, которые можно будет завоевывать. Ее исследование вызвало ожесточенные дебаты среди марксистских и немарксистских экономистов, к которым нам нет нужды возвращаться здесь, за исключением того, что ее критики утверждали, что К. Маркс продемонстрировал возможности для капиталистов продолжать накапливать капитал в закрытой капиталистической системе.

Десять лет спустя, в 1923 г., Генрик Гроссман заявил, что капитализм обречен на крах не потому, что он больше не может расширяться в некапиталистические области, а потому, что органический состав капитала — соотношение постоянного и переменного капитала — будет расти, и в результате норма прибыли будет падать (Grossman, 1992). По нашему мнению, ошибкой Г. Гроссмана было противопоставление своей теории взглядам Р. Люксембург, а не их рассмотрение в качестве двух взаимодополняющих измерений в нашем понимании кризиса. Поскольку возможности системы разрешать кризисы новыми волнами внешней экспансии или путем обширного расширения исчерпываются, она должна стремиться к расширению изнутри, то есть путем интенсивного расширения или товаризации все большего числа сфер общественного существования и путем дальнейшего увеличения органического состава капитала.

Система переживает новый раунд реструктуризации и трансформации с момента финансового краха 2008 г., и этот раунд базируется на гораздо более продвинутой

цифровизации всей мировой экономики и общества. В основе этой новой волны технологического развития лежат более передовые информационные технологии или так называемые технологии «четвертой промышленной революции», во главе которых стоят искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, а также сбор, обработка и анализ огромных объемов данных⁸.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе цифровизация может оказывать уравновешивающий эффект на процессы падения нормы прибыли, порождая оживление и расширение производства. Однако восстановление производства потребует, в соответствии с логикой капитализма, возрастание нормы прибыли. Это произошло бы, при прочих равных условиях, из-за роста производительности за счет цифровизации без соответствующего роста общей ставки заработной платы или, по крайней мере, из-за того, что прибыль росла бы быстрее, чем заработная плата. До сих пор способность транснационального капитала стремиться к расширению абсолютной прибавочной стоимости за счет использования новых источников дешевой рабочей силы по всему миру посредством глобализации сдерживала потенциал, открываемый новыми цифровыми технологиями для экспоненциального роста производительности. В результате возможность сверхэксплуатации работала против роста производительности за счет цифровизации.

Ситуация быстро изменилась, особенно после пандемии коронавируса, которая подстегнула цифровизацию (Robinson, 2022). Однако даже если мировая экономика в целом еще не пережила широкомасштабного перехода к полной автоматизации, нельзя отрицать, что первое поколение ИКТ сделало возможной глобализацию и привело к радикальной трансформации всей мировой экономики и общества, начиная с промышленности и включая очень быструю транснационализа-

цию услуг в последние годы. Главным фактором, сдерживающим все большую автоматизацию во всей мировой экономике, было наличие дешевой рабочей силы, находящейся под жестким контролем, доступ к которой ТКК получил именно в результате глобализации технологий.

В целом противоречия в любом новом раунде расширения капиталистической системы, основанном на цифровизации, в долгосрочной перспективе лишь усугубят основные кризисные тенденции. Цифровизация значительно ускоряет процесс, в результате которого машины и технологии заменяют человеческий труд, тем самым расширяя ряды тех, кто становится лишним в обществе и в дальнейшем маргинализируется. Процессы, которые подталкивают капитализм к производству без труда, также подводят предельные издержки к нулю, то есть к нулевой стоимости для каждой единицы прироста продукции. Однако практически невозможно достичь горизонта событий производства без труда или нулевых предельных издержек, тем более в ближайшем будущем. Тем не менее чем больше система отказывается от труда и стремится к нулевым предельным издержкам, тем активнее она в долгосрочной перспективе сталкивается с кризисом стоимости, поскольку только труд рабочего может создавать ее.

Кризис общественного воспроизводства

Воспроизводство в радикальной политической экономии относится к постоянному обновлению кругооборотов капитала от одного цикла накопления к другому (Marx, 1967; 1981). Нарушение воспроизводства в этом смысле является нарушением капитализма. В начале этой статьи утверждается, что глобальный капитализм сталкивается с исчерпанием исторических условий для своего воспроизводства. Однако общественное воспроизводство, как считает автор, является процессом, посредством которого люди воспроизводят свое существование изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год и из поколения в поколение. В то время как другие виды напрямую отрываются от природы,

⁸ В настоящее время быстро растет количество литературы, посвященной этим новым технологиям и перестройке, которую они вызывают. Автор также внес свой вклад в обсуждение темы цифровизации и глобальной капиталистической реструктуризации (Robinson, 2022).

уникальный способ воспроизводства нашего вида заключается в производстве — преобразовании природы посредством коллективного трудового процесса для того, чтобы обеспечить себя всем необходимым для жизни. Производство материальных средств нашего существования — пищи, одежды, жилья и т. д. — является необходимым условием нашего воспроизводства. В итоге, не воспроизводя себя, мы погибаем и, следовательно, не можем продолжать производить; без производства мы не способны воспроизводить себя. Производство и социальное воспроизводство, таким образом, образуют единое целое. Это два момента единого жизненного процесса, разделяемые только в методологических целях.

Сказать, что мы производим для того, чтобы воспроизводить себя, — это абстракция, потому что на самом деле при капитализме мы производим для того, чтобы капитал накапливался. С точки зрения капитала, задача состоит в том, чтобы воспроизводить не людей, а производителей прибавочной стоимости. «У капитала одно-единственное жизненное стремление — стремление возрастить, создавать прибавочную стоимость, впитывать своей постоянной частью, средствами производства, возможно бóльшую массу прибавочного труда», — отмечал К. Маркс (Marx, 1967, р. 224). По его мнению, «капитал, который имеет столь „хорошие основания“ отрицать страдания окружающего его поколения рабочих, в своем практическом движении считается с перспективой будущего вырождения и, в конечном счете, неизбежного вымирания человечества не меньше и не больше, чем с перспективой возможного падения Земли на Солнце» (Marx, 1967, р. 256).

Беспрецедентное неравенство во всем мире, рост избыточного количества человечества, установление заработной платы на уровне ниже прожиточного минимума, перемещение сотен миллионов людей из-за изменения климата, экономический коллапс, войны и политические преследования — все это и многое другое делает все более трудным, а во многих случаях и невозможным выживание для миллиардов людей, то есть воспроизводство себя, своих семей и своих общин. По

самым скромным оценкам, число беженцев и мигрантов во всем мире составляет 450 млн человек, в то время как Организация Объединенных Наций (ООН) предполагает, что к 2050 г. климатическими беженцами станут около миллиарда человек (по другим оценкам, эта цифра составит 1,4 млрд)⁹. На этом фоне десять самых богатых людей удвоили свои состояния во время пандемии COVID-19, в то время как доходы 99 % человечества упали¹⁰.

Эта ситуация является экзистенциальным кризисом для миллиардов людей, но при этом не представляет собой проблему для капиталистической системы. Кризис для капитализма начнется лишь в условиях массовых перемещений людей, когда капитал не сможет продолжать накапливаться, то есть когда не хватит рабочих для производства прибавочной стоимости или когда не хватит критической массы рабочей силы для поддержания жизненно важной инфраструктуры, сельского хозяйства и промышленности. Кризис наступает также в том случае, когда все более отчаянная борьба за выживание приводит к массовому восстанию, которое подрывает стабильность и регулярность, необходимые капитализму для функционирования.

Первые годы глобализации высвободили огромные новые трудовые резервы для эксплуатации транснациональным капиталом и изменили мировое соотношение сил в пользу ТКК. Глобализация ускорила пролетаризацию во всем мире, вызвав новые волны первоначального накопления, поскольку миллиарды людей были вырваны из своих общин и брошены на все более насыщенный и дерегулированный глобальный рынок труда в результате экспансии капитализма. Численность

⁹ Vince G. The Century of Climate Migration: Why We Need to Plan for the Great Upheaval // *The Guardian*. August 18, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/news/2022/aug/18/century-climate-crisis-migration-why-we-need-plan-great-upheaval> (accessed: 26.09.2023). См. также: (Geisler & Currents, 2017).

¹⁰ Ten Richest Men Double Their Fortunes in Pandemic While Income of 99 Percent of Humanity Fall // *Oxfam*. January 17, 2022. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/ten-richest-men-double-their-fortunes-pandemic-while-incomes-99-percent-humanity> (accessed: 26.09.2023).

глобальной наемной рабочей силы удвоилась с 1,5 млрд в 1980 г. до примерно 3 млрд человек в 2006 г., поскольку рабочие из Китая, Индии и стран бывшего советского блока пополнили мировой резерв рабочей силы¹¹, а затем увеличилась еще на 500 млн к 2018 г., что является самым большим зарегистрированным количеством рабочих в истории¹².

Некоторые из миллионов перемещенных лиц подвергаются сверхэксплуатации на мировых фабриках, фермах и в офисах, в то время как другие маргинализируются. Так, Международная организация труда (МОТ) сообщила, что в конце XX в. около трети мировой рабочей силы было исключено из мировой экономики¹³.

Вместе с тем эти работники, интегрированные в круговорот мирового капитала, стали жертвами новых режимов «гибкого труда», подразумевающих фрагментацию и удешевление труда посредством широко распространенной временной или неформальной занятости. Нестабильная занятость включает в себя все виды условных категорий, таких как временная и неполная занятость, случайная, сезонная и работа по вызову, не охваченная профсоюзом контрактная и частичная занятость¹⁴. В то время как нестабильная занятость была состоянием большинства людей, привлеченных в капиталистическую экономику на протяжении столетий, идущие процессы прекариатизации труда теперь включают в себя работу «белых» и «синих воротничков», работу в сфере услуг, а также

профессиональную и управленческую работу (Robinson, 2022). Таким образом, глобальный рабочий класс объединяет тех, кто эксплуатируется более интенсивно через нестабильную занятость, с теми, кто был исключен, поскольку границы между неформальной и формальной занятостью становятся размытыми.

МОТ сообщила, что в 2009 г. 1,53 млрд работников по всему миру находились в «уязвимом» положении в плане занятости, что составляло более 50 % мировой рабочей силы¹⁵ и что в 2018 г. большинство из 3,5 млрд работников в мире «испытывали отсутствие материального благополучия, экономической безопасности, равных возможностей или возможностей для человеческого развития»¹⁶. По имеющимся оценкам, 82 % работников несельскохозяйственных секторов экономики работают неофициально в Южной Азии, две трети — в странах Африки к югу от Сахары, Восточной и Юго-Восточной Азии и 51 % — в Латинской Америке (Van der Pijl, 2022, p. 42). Этот огромный размер прибавочного труда, в рамках которого рабочие должны выживать сами по себе, представляет собой неоплачиваемый труд на службе капитала. Он оказывает давление на снижение заработной платы и служит кнутом для дисциплинирования трудящихся масс. Более того, неформальный сектор позволяет капиталу эксплуатировать сверх меры тех, кто имеет формальную занятость, перекладывая на домохозяйства и сообщества стоимость воспроизводства рабочей силы.

Сверхэксплуатация характеризуется оплатой труда ниже его стоимости, то есть ниже стоимости товаров, необходимых для социального воспроизводства работника. Глобализация конца XX в. открыла для формирующегося ТКК новые возможности

¹¹ Согласно прогнозу МОТ на 2017 г., численность мирового рабочего класса в 2017 г. составила 3,2 млрд человек. См.: World Employment and Social Outlook 2017: Sustainable Enterprises and Jobs: Formal Enterprises and Decent Work // International Labour Organization. URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_579893.pdf (accessed: 27.09.2023). См. также: (Freeman, 2007).

¹² World Employment and Social Outlook: Trends 2019 // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_670542.pdf (accessed: 27.09.2023).

¹³ World Employment Report 1996/97. National Policies in a Global Context. Geneva : ILO, 1996.

¹⁴ См.: (Sotelo Valencia, 2018).

¹⁵ Global Employment Trends 2011: The Challenge of a Jobs Recovery // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_150440.pdf (accessed: 27.09.2023).

¹⁶ World Employment and Social Outlook: Trends 2019 // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_670542.pdf (accessed: 27.09.2023).

поиска новой сверхэксплуатируемой рабочей силы по всему миру. Если заработная плата опускается ниже фактической стоимости рабочей силы, корпорации с большей вероятностью будут следовать стратегии накопления, которая стремится к абсолютной, а не относительной прибавочной стоимости, то есть для капитала становится рациональным искать труд именно рабочих вместо его расширения посредством автоматизации, управляемой цифровыми технологиями. К. Маркс описал такую ситуацию для более ранней эпохи промышленного капитализма в Европе: «Сама машина в странах, более старых по развитию, своим применением в некоторых отраслях предприятий производит такой избыток труда в других отраслях, что в последних понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы препятствует применению машин и делает его излишним, часто прямо невозможным с точки зрения капитала, прибыль которого ведь происходит не из сокращения применяемого труда вообще, а из сокращения оплачиваемого труда» (Marx, 1967, pp. 371–372). Далее он заметил, что английские капиталисты решили не использовать камнедробильную машину, изобретенную в США для горнодобывающей промышленности, «потому что у „несчастных“, выполняющих эту работу, оплачивается столь ничтожная часть их труда, что машины удорожили бы производство для капиталистов» (Marx, 1967, pp. 371–372).

В эту эпоху глобализации наблюдается двойной процесс, в ходе которого транснациональный капитал искал дешевую рабочую силу в зонах с низкой заработной платой по всему миру, а не оцифровывал всю последовательность производства и распределения, и в то же время использовал цифровые технологии в зонах с более высокой заработной платой, чтобы реструктурировать местные трудовые ресурсы в массу более неквалифицированной рабочей силы, выполняющей рутинную работу в условиях прекариатизации труда и стагнации заработной платы. Однако более широкая цифровизация делает возможным резкое сокращение потребности капитала в рабочей силе. Станет ли эта возможность реальностью, зависит от ответа на

вопрос: выгоднее и целесообразнее ли использовать сверхэксплуатируемый труд или же, напротив, использовать цифровые технологии вместо живого труда?

Однако капиталисту нет необходимости осуществлять этот выбор: под давлением конкуренции и классовой борьбы капиталисты должны использовать новейшие технологии и методы производства, чтобы не оказаться в проигрыше. До сих пор доступность рабочей силы, которая меньше ее стоимости, подрывала переход к полностью оцифрованной и автоматизированной глобальной экономике. Однако сверхэксплуатация становится менее привлекательным вариантом для транснационального капитала, поскольку конкуренция заставляет капиталистов автоматизировать производство, а трудящиеся массы сопротивляются снижению заработной платы. В итоге крайняя эксплуатация порождает социальные волнения и политические кризисы, которые подрывают условия для стабильного накопления капитала.

Случай *Foxconn*, тайваньской транснациональной корпорации, которая собирает продукцию *Apple* и другие электронные устройства в Китае, является показательным. *Foxconn* является одним из крупнейших работодателей в мире, с 1,2 млн работников в 2016 г., более миллиона из которых расположены в Китае¹⁷. Компания начала свою деятельность с опорой на стратегию сверхэксплуатации, но теперь переходит к цифровому замещению своей рабочей силы. В 2016 г. компания объявила о планах по автоматизации своих заводов в условиях конкурентного давления и рабочих волнений, оставив «лишь минимальное количество рабочих, назначенных для производственных, логистических, тестовых и инспекционных процессов (в марте того же года компания объявила, что уже автоматизировала 60 тыс. рабочих мест на одном из своих гигантских заводов)»¹⁸.

¹⁷ Statt N. iPhone Manufacturer Foxconn Plans to Replace Almost Every Human Workers with Robots // The Verge. December 30, 2016. URL: <https://www.theverge.com/2016/12/30/14128870/foxconn-robots-automation-apple-iphone-china-manufacturing> (accessed: 27.09.2023).

¹⁸ Ibid.

Автоматизация будет распространяться по мере усиления конкурентного давления и обострения глобальной классовой борьбы. В отчете ООН за 2017 г. подсчитано, что в ближайшие годы в результате цифровизации исчезнут десятки, если не сотни миллионов рабочих мест. В отчете также говорится, что распространение онлайн-платформ по трудоустройству ускорит «падение на дно условий труда наряду с растущей нестабильностью»¹⁹. Достигнем ли мы точки, когда глобальная классовая борьба и политический кризис усилятся, в результате чего ТКК решит предпринять сдвиг в сторону цифровизации во всех глобальных цепочках создания стоимости?

К. Маркс справедливо отмечал следующее: «Однако машина действует не только как могущественный конкурент, постоянно готовый сделать наемного рабочего „избыточным“. Она громогласно и преднамеренно прокламируется и используется капиталом как враждебная рабочему сила. Она становится самым мощным боевым оружием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т. д., направленных против самодержавия капитала» (Маркс, 1967, р. 410). Любой сдвиг к автоматизации — от абсолютного к относительному извлечению прибавочной стоимости — может дать капиталу превосходство в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочной перспективе это, вероятно, усилит кризис общественного производства, а вместе с ним усугубит переизбыток и спровоцирует неконтролируемый социальный и политический конфликт.

Кризис легитимности, массовое восстание и геополитический конфликт

Кризис глобального капитализма содержит и политический аспект, являясь также кризисом государственной легитимности и капиталистической гегемонии. Растущее неравенство, обнищание и незащищенность

¹⁹ Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development // UNCTAD. 2017. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ier2017_en.pdf (accessed: 27.09.2023).

рабочего класса и народных масс после десятилетий социального упадка, вызванного неолиберализмом, ввергают государства в кризис легитимности, дестабилизируют национальные политические системы и ставят под угрозу контроль элиты.

В США, согласно опросу *Pew Research Center*, проведенному в 2019 г., целых 42 % респондентов имели положительное отношение к социализму²⁰, в то время как опрос *Gallup* в 2018 г. показал, что 51 % людей в возрасте 18–29 лет положительно относятся к социалистическим идеям²¹. Если рассматривать этот вопрос в историческом контексте, то другой опрос *Gallup* продемонстрировал, что поддержка социализма составляла 25 % в 1942 г. среди населения США в целом, а к 2019 г. этот показатель вырос до 43 %²². Показательно, что другой опрос, проведенный в 2020 г., выявил, что целых 60 % миллениалов и 57 % представителей поколения Z поддерживали «полный разворот нашей экономической системы в сторону от капитализма»²³.

Рост неравенства и массовая депривация политически взрывоопасны, если система просто неспособна контролировать или включить в себя обездоленные массы населения, в результате чего ей приходится обращаться к более жестоким формам сдерживания и контроля (Robinson, 2020). Народные мятежи, распространившиеся по всему миру

²⁰ Hartig H. Stark Partisan Divisions in Americans' Views of 'Socialism,' 'Capitalism' // *Pew Research Center*. June 25, 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/06/25/stark-partisan-divisions-in-americans-views-of-socialism-capitalism/> (accessed: 27.09.2023).

²¹ Elkins K. Most Young Americans Prefer Socialism to Capitalism, New Report Finds // *CNCB*. August 14, 2018. URL: <https://www.cncb.com/2018/08/14/fewer-than-half-of-young-americans-are-positive-about-capitalism.html> (accessed: 27.09.2023).

²² Younis M. Four in 10 Americans Embrace Some Form of Socialism // *Gallup*. May 20, 2019. URL: <https://news.gallup.com/poll/257639/four-americans-embrace-form-socialism.aspx> (accessed: 27.09.2023).

²³ Fitzgerald D., Black G. Support for Socialism Jumps by Nearly 10 Percent Among U.S. Youth Amid Pandemic Depression // *World Socialist Website*. October 22, 2020. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2020/10/23/soci-o23.html> (accessed: 27.09.2023).

после Великой рецессии 2008 г., продолжают перерастать в цунами массовых восстаний, невиданных по крайней мере с 1968 г. *Global Protest Tracker* Фонда Карнеги за международный мир²⁴ показывает всплеск массовых протестных акций по всему миру в 2017–2019 гг., а затем новую эскалацию после короткой передышки во время пандемии COVID-19. Однако на сегодняшний день глобальное восстание распространяется неравномерно и сталкивается со многими проблемами, включая фрагментацию, поглощение капиталистической культурой и, по большей части, отсутствие последовательной левой идеологии и видения преобразовательного проекта, выходящего за рамки непосредственных требований. Кризис 2008 г. оказал негативное влияние на огромное количество людей по всему миру, в результате чего возникла ситуация массовой социальной тревоги, которая предоставила крайне правым, авторитарным и неонацистским силам возможности использовать массы обездоленных людей для своих политических проектов.

На этом фоне происходит обострение геополитических конфликтов, поскольку государства в своих стремлениях сохранить легитимность и не допустить распада внутреннего социального порядка пытаются трансформировать социальную и политическую напряженность перед лицом кризиса капитализма, потери легитимности, хронической нестабильности и социальной дезинтеграции. Имперские государства стараются переместить внутренние противоречия на Глобальный Юг или к своим соперникам²⁵. Похоже, мы находимся в начале радикальной перестройки глобальных геополитических выравнений под барабанный бой эскалации экономической турбулентности, которая будет подпитывать новые политические потрясения и жестокие конфликты.

²⁴ Global Protest Tracker // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/features/global-protest-tracker> (accessed: 27.09.2023).

²⁵ Под «имперскими государствами» нами подразумеваются те, которые обладают силой, способной экстернализовать эти противоречия, и здесь не имеется в виду «империалистический капитал».

Сегодня политические системы, неспособные сохранить структуру власти, необходимую для стабилизации общественного порядка, находятся в кризисе. В некоторых случаях, например на Гаити, государства сталкиваются с угрозой разрушения государственности. Правящие группы, по-видимому, не способны разрешить структурный кризис или восстановить гегемонию в условиях, когда глобальный капиталистический блок, построенный в эпоху расцвета неоллиберализма в 1990–2008 гг., распадается. Капитализм нуждается в государстве для создания условий для своего воспроизводства, а мировая капиталистическая система нуждается в структуре власти. Однако национальные правительства не осуществляют транснациональную политическую власть, которая требуется глобальному капитализму для решения кризиса. Гегемония США распадается, но ни одно новое национальное государство не может предоставить такую властную структуру, которая позволила бы стабилизировать уже неразрывно интегрированную глобальную экономику.

США больше не являются рынком последней инстанции и не могут продолжать бесконечно служить поставщиком неиссякаемой ликвидности. Политический контроль, предоставляемый США глобальной экономикой, деноминированной в долларах, противоречит растущей политической многополярности. Беспрецедентные санкции, наложенные на Россию, и усиление международной политической поляризации в результате конфликта на Украине ускорили введение альтернативной системе международных платежей SWIFT, основанной на долларе, таких как китайская Трансграничная межбанковская платежная система (*Cross-Border Interbank Payment System*, CIPS) и российская Система передачи финансовых сообщений (СПФС)²⁶. Тем не менее ни одна национальная или региональная экономика не может выжить вне своей интеграции в более крупную мировую

²⁶ Chowdhury A., Sundaram J.K. SWIFT Dollar Decline // Interpress Service (IPS). June 14, 2022. URL: <https://www.ipsnews.net/2022/06/swift-dollar-decline/> (accessed: 27.09.2023).

экономику. Рассмотрим в качестве показателя этой взаимозависимости тот факт, что торговля промежуточными товарами, такими как полупроводники и другие промышленные ресурсы, в настоящее время составляет целых 56 % всей торговли между богатыми странами ОЭСР, которые доминируют в мировой торговой системе²⁷.

Таким образом, кризис гегемонии в международной системе происходит в рамках этой единой, интегрированной мировой экономики. Ни одно государство, каким бы могущественным оно ни было, не может контролировать процесс мирового накопления. Этот разрыв между глобализированной экономикой и системой политической власти, основанной на национальном государстве, порождает огромную геополитическую напряженность. Конец западного господства в мировом капитализме уже близок, поскольку центр тяжести мировой экономики смещается в Китай. Однако Китай не станет новым гегемоном. Скорее мы движемся к политической многополярности в период острого кризиса мирового капитализма, то есть к эпохе продолжительной экономической нестабильности и политического упадка. Переходы от одного гегемона к другому в более ранние периоды мирового капитализма были отмечены политической нестабильностью, интенсивной классово-социальной борьбой, войнами и разрывом в установленном международном порядке. На этот раз, похоже, происходит более фундаментальный распад самого Вестфальского порядка.

Упадок капиталистической цивилизации

Если оставить в стороне структурные, социальные и политические аспекты кризиса глобального капитализма, в котором цифровая реструктуризация и государственное

²⁷ Trade in Intermediate Goods and International Supply Chains in CEFTA // CEFTA Issues Paper. 2013. No. 6. URL: https://web.archive.org/web/20231201231324/https://www.oecd.org/south-east-europe/programme/CEFTA%20IP6_Trade%20in%20Intermediate_Web%20and%20Print.pdf (accessed: 27.09.2023).

вмешательство в рынки и схемы транснационального накопления капитала знаменуют новый этап продуктивной экспансии и международной нестабильности, экологический кризис делает весьма сомнительным тот факт, что капитализм может продолжать воспроизводить себя как глобальную систему. Цивилизации рушились на протяжении всей истории, когда не могли разрешить трансцендентные противоречия, которые в итоге и становились причиной их краха (Diamond, 2005; Chew, 2006). В прошлом крах подразумевал под собой экологический кризис, и так как современная цивилизация глобальна, то этот крах будет носить глобальный характер. Никогда ранее подобные ситуации не включали в себя такие вопросы, как чрезвычайные климатические ситуации, вызванные человеком, и массовое вымирание биологических видов.

Изменение климата, вызванное деятельностью человека, «уже влияет на многие погодные и климатические экстремальные явления в каждом регионе мира», включая экстремальные волны тепла и пожары, сильные осадки и разрушительные наводнения, засухи, тропические циклоны, таяние полярных льдов и ледников, быстрый подъем уровня моря и закисление океана²⁸. Изменение климата, возможно, привлекло наибольшее внимание, но это далеко не единственная угроза человечеству и всей жизни на нашей планете. По данным американских исследователей, 90 % всех известных видов оказались на грани вымирания, и миллионы уже вымерли (Barnosky et al., 2011). Даже если не произойдет массового вымирания, которое станет шестым в истории планеты, потеря биоразнообразия грозит подрвать хрупкие экосистемы, важные для сельского хозяйства и животноводства в масштабах, необходимых для того, чтобы прокормить миллиарды людей. Крах мирового сельского хозяйства вместе с изменением климата, которое делает большую

²⁸ Climate Change 2021: The Physical Science Basis // IPCC. 2021. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_Full_Report.pdf (accessed: 27.09.2023).

часть мира непригодной для проживания, приведет к массовой гибели в масштабах, беспрецедентных в истории человечества.

Даже не разделяя постулаты теории катастроф, сложно не согласиться с тем, что планетарная экосистема, на которой основана человеческая цивилизация, разрушается под воздействием глобального накопления капитала. Это предполагает, что любая новая фаза глобальной капиталистической экспансии будет катастрофической сама по себе. Капитал находится под императивом расширения границ накопления, включающего все большее присвоение и коммерциализацию природы (*Is Capitalism Sustainable? Political Economy...*, 1994; Moore, 2015; Foster, 2022). Отмена постоянного экономического роста, необходимая для предотвращения экологической катастрофы, может быть достигнута только путем отмены капитализма, поскольку, по определению, капитализм основан на бесконечном накоплении капитала. В какой-то момент система станет неспособной воспроизводить себя, так как биосфера рухнет.

Заключение

Кризис мирового капитализма является экзистенциальным для человечества и для капитализма. В долгосрочной перспективе единственным решением является замена мирового капитализма системой, которая вытеснит накопление частного капитала посредством структуры, основанной на рациональном планировании, распределении ресурсов в соответствии с основными социальными потребностями и радикальном сокращении отходов и бездумного потребления.

Можем ли мы прийти к выводу, что революция против капитализма на горизонте? Лидер большевиков В.И. Ленин описал симптомы того, что он назвал революционной ситуацией:

1) когда в господствующей системе наступает кризис и правящие классы не могут править по-старому;

2) когда нужда и страдания угнетенных классов становятся острее обычного;

3) когда вследствие этого массы усиливают свою активность, становясь способными к самостоятельному историческому выступлению.

Эти симптомы явно проявляются. Однако если кризисы возникают из-за объективных черт капитализма, то их исход полностью зависит от субъективных сил, которые развиваются посредством многочисленных политических, культурных и организационных посредников. Классовое сознание развивается на уровне этих посредников. Если капиталистические кризисы являются временем великих потрясений и страданий для миллионов людей, они также разрушают самоуспокоенность и активизируют массовую борьбу, поскольку, когда выживание висит на волоске, нет места для иллюзий. Кризисы создают новые формы сознания и организации, которые необходимы для любого изменения системы.

В настоящее время мы очень далеки от революции против глобального капитализма. Задача состоит в том, как развить субъективные и организационные условия, которые позволили бы массе угнетенного человечества воспользоваться объективной реальностью эпохального кризиса глобального капитализма для продвижения антикапиталистических освободительных проектов.

Поступила в редакцию / Received: 15.12.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 21.05.2024
Принята к публикации / Accepted: 15.10.2024

Библиографический список / References

- Arrighi G.* The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times. London : Verso, 2010.
Barnosky A., Matzke N., Tomiya S., Wogan G. O. U., Swartz B., et al. Has the Earth's Sixth Mass Extinction Already Arrived? // *Nature*. 2011. Vol. 471. P. 51–57. <https://doi.org/10.1038/nature09678>
Beaud M. A History of Capitalism: 1500–2000. New York : Monthly Review Press, 2001.

- Chew S. C.* The Recurring Dark Ages: Ecological Stress, Climate Changes, and System Transformation. Lanham, Md. : AltaMira Press, 2006.
- Choonara J.* Unravelling Capitalism: A Guide to Marxist Political Economy. London : Bookmarks Publications, 2009.
- Cox R. W.* Production, Power, and World Order: Social Forces in the Making of History. New York, Guildford : Columbia University Press, 1987.
- Diamond J.* Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed. New York : Penguin Books, 2005.
- Foster J. B.* Capitalism in the Anthropocene: Ecological Ruin or Ecological Revolution. New York : Monthly Review, 2022.
- Freeman R. B.* The Great Doubling: The Challenge of the New Global Labor Market // Ending Poverty in America: How to Restore the American Dream / ed. by J. Edwards, M. Crain, A. L. Kalleberg. New York : The New Press, 2007. P. 55–65.
- Geisler C., Currens B.* Impediments to Inland Resettlement Under Conditions of Accelerated Sea Level Rise // Land Use Policy. 2017. Vol. 66. P. 322–330. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2017.03.029>
- Grossman H.* The Law of Accumulation and the Breakdown of the Capitalist System. London : Pluto Press, 1992. <https://doi.org/10.2307/j.ctt18mbdkt>
- Harvey D.* The Limits to Capital. London : Verso, 2006.
- Is Capitalism Sustainable? Political Economy and the Politics of Ecology / ed. by M. O'Connor. New York : The Guilford Press, 1994.
- Luxemburg R.* The Accumulation of Capital. Eastford, CT : Martino Fine Books, 2015.
- Mandel E.* Late Capitalism. London : Verso, 1975.
- Marx K.* Capital: A Critique of Political Economy. Vol. I. New York : International Publishers, 1967.
- Marx K.* Capital: A Critique of Political Economy. Vol. III. London : Penguin, 1981.
- Moore J. W.* Capitalism in the Web of Life: Ecology and the Accumulation of Capital. London : Verso, 2015.
- O'Connor J.* The Meaning of Crisis: A Theoretical Introduction. New York : Basil Blackwell, 1987.
- Phillips P.* Giants: The Global Power Elite. New York : Seven Stories Press, 2018.
- Roberts M.* The Long Depression: How It Happened, Why It Happened, and What Happens Next. Chicago : Haymarket Books, 2016.
- Robinson W. I.* A Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2004.
- Robinson W. I.* Global Capitalism and the Crisis of Humanity. New York : Cambridge University Press, 2014. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107590250>
- Robinson W. I.* Global Civil War: Capitalism Post-Pandemic. Oakland : PM Press, 2022.
- Robinson W. I.* Latin America and Global Capitalism. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2008.
- Robinson W. I.* The Global Police State. London : Pluto Press, 2020.
- Schumpeter J. A.* Capitalism, Socialism and Democracy. London : Routledge, 1950.
- Social Structures of Accumulation: The Political Economy of Growth and Crisis / ed. by D. M. Kotz, T. McDonough, M. Reich. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511559501>
- Sotelo Valencia A.* The Future of Work: Super-Exploitation and Social Precariousness in the 21st Century. Leiden : Brill Academic Publishers, 2018. <https://doi.org/10.1163/9789004300590>
- Van der Pijl K.* States of Emergency: Keeping the Global Population in Check. Atlanta, GA : Clarity Press, 2022.
- Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York, London : Academic Press, 1974.

Сведения об авторе:

Робинсон Уильям И. — доктор социологии, заслуженный профессор кафедры социологии, Калифорнийский университет; e-mail: w.i.robinson1@gmail.com